

Письма к молодым читателям

Каждая беседа пожилого человека с молодыми обрачивается поучением. Положение всегда было таким и, вероятно, всегда таким и останется. Постараюсь быть кратким и сказать лишь о самом для себя главном — как оно мне представляется, поделиться опытом прожитой жизни.

Для своих бесед с читателем я избрал форму писем. Это, конечно, условная форма. В читателях моих писем я представляю себе друзей. Письма к друзьям позволяют мне писать просто.

Почему я расположил свои письма именно так? Сперва я пишу в своих письмах о цели и смысле жизни, о красоте поведения, а потом перехожу к красоте окружающего нас мира, к красоте, открывающейся нам в произведениях искусства. Я делаю это потому, что для восприятия красоты окружающего человек сам должен быть душевно красив, глубок, стоять на правильных жизненных позициях. Попробуйте держать бинокль в дрожащих руках — ничего не увидите.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Большое в малом

В материальном мире большое не уместить в малом. В сфере же духовных ценностей не так: в малом может уместиться гораздо большее, а если в большом попытаться уместить малое, то большое просто перестанет существовать.

Если есть у человека великая цель, то она должна проявляться во всем — в самом, казалось бы, незначительном. Надо быть честным в незаметном и случайном, тогда только будешь честным и в выполнении своего большого долга. Большая цель охватывает всего человека, сказывается в каждом его поступке, и нельзя думать, что дурными средствами можно достигнуть доброй цели.

Поговорка «цель оправдывает средства» губительна и безнравственна. Это хорошо показал Достоевский в «Преступлении и наказании». Главное действующее лицо этого произведения — Родион Раскольников думал, что, убив отвратительную старушонку-ростовщицу, он добудет деньги, на которые сможет затем достигнуть великих целей и облагодетельствовать человечество, но терпит внутреннее крушение. Цель далека и несбыточна, а преступление реально; оно ужасно и ничем не может быть оправдано. Стремиться к высокой цели низкими средствами нельзя. Надо быть одинаково честным как в большом, так и в малом.

Общее правило: блюсти большое в малом — нужно, в частности, и в науке. Научная истина дороже всего, и ей надо следовать во всех деталях научного исследования и в жизни ученого. Если же стремиться в науке к «мелким» целям — к доказательству «силой», вопреки фактам, к эффективности результатов или к любым формам самопродвижения, — то ученый неизбежно терпит крах. Может быть, не сразу, но в конечном счете! Когда начинаются преувеличения полученных результатов исследования или даже мелкие подтасовки фактов и научная истина оттесняется на второй план, наука перестает существовать, и сам ученый рано или поздно перестает быть ученым.

Соблюдать большое в малом надо во всем решительно. Тогда все легко и просто.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Молодость — вся жизнь

Когда я учился в школе, а потом в университете, мне казалось, что моя «взрослая жизнь» будет в какой-то совершенно иной обстановке, как бы в ином мире, и меня будут окружать совсем другие люди. От настоящего не останется ничего... А на самом деле оказалось все иначе. Мои сверстники остались со мной. Не все, конечно: многих унесла смерть. И все же друзья молодости оказались самыми верными, всегдашними. Круг знакомых возрос необычайно, но настоящие друзья — старые. Подлинные друзья приобретаются в молодости. Я помню, что и у моей матери настоящими друзьями остались только ее подруги по гимназии. У отца друзья были его сокурсники по институту. И сколько я ни наблюдал, открытость к друз-

бе постепенно снижается с возрастом. Молодость — это время сближения. И об этом следует помнить и друзей беречь, ибо настоящая дружба очень помогает и в горе и в радости. В радости ведь тоже нужна помощь — помощь, чтобы ощутить счастье до глубины души, ощутить и поделиться им. Неразделенная радость — не радость. Человека портит счастье, если он переживает его один. Когда же наступит пора несчастий, пора утрат — опять-таки нельзя быть одному. Горе человеку, если он один.

Поэтому берегите молодость до глубокой старости. Цените все хорошее, что приобрели в молодые годы, не растрачивайте богатств молодости. Ничто из приобретенного в молодости не проходит бесследно. Привычки, воспитанные в молодости, сохраняются на всю жизнь. Навыки в труде — тоже. Привык к работе — и работа вечно будет доставлять радость. А как это важно для человеческого счастья! Нет несчастнее человека ленивого, вечно избегающего труда, усилий...

Как в молодости, так и в старости. Хорошие навыки молодости облегчат жизнь, дурные — усложнят ее и затруднят.

И еще. Есть русская пословица: «Береги честь смолоду». В памяти остаются все поступки, совершенные в молодости. Хорошие будут радовать, дурные — не давать спать!

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Самое большое

А в чем самая большая цель жизни? Я думаю: увеличивать добро в окружающем нас. А добро — это прежде всего счастье всех людей. Оно слагается из

многого, и каждый раз жизнь ставит перед человеком задачу, которую важно уметь решать. Можно и в мелочи сделать добро человеку, можно и о крупном думать, но мелочь и крупное нельзя разделять. Многое, как я уже говорил, начинается с мелочей, зарождается в детстве и среди близких.

Ребенок любит свою мать и своего отца, братьев и сестер, свою семью, свой дом. Постепенно расширяясь, его привязанности распространяются на школу, село, город, всю страну. А это уже совсем большое и глубокое чувство, хотя и на этом нельзя останавливаться и надо любить в человеке человека.

Надо быть патриотом, а не националистом. Нельзя, нет необходимости ненавидеть чужую семью, потому что любишь свою. Нет необходимости ненавидеть другие народы, потому что ты патриот. Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом — любовь к своей стране, во втором — ненависть ко всем другим.

Большая цель добра начинается с малого — с желания добра своим близким, но, расширяясь, она захватывает все более широкий круг вопросов.

Это как круги на воде. Но круги на воде, расширяясь, становятся все слабее. Любовь же и дружба, разрастаясь и распространяясь на многое, обретают новые силы, становятся все выше, а человек, их центр, — мудрее.

Любовь не должна быть безотчетной, она должна быть умной. Это значит, что она должна быть соединена с умением замечать недостатки, бороться с недостатками — как в любимом человеке, так и в окружающих людях. Она должна быть соединена с мудростью, с умением отделять необходимое от пустого и ложного. Она не должна быть слепой. Слепой вос-

торг (его даже не назовешь любовью) может привести к ужасным последствиям. Мать, всем восторгающаяся и поощряющая во всем своего ребенка, может воспитать нравственного уroda.

Мудрость — это ум, соединенный с добротой. Ум без доброты — хитрость. Хитрость же непременно рано или поздно оборачивается против самого хитреца. Поэтому хитрость вынуждена скрываться. Мудрость же открыта и надежна. Она не обманывает других, и прежде всего самого мудрого человека. Мудрость приносит мудрецу доброе имя и прочное счастье, приносит счастье надежное, долготейшее и ту спокойную совесть, которая ценнее всего в старости.

Как выразить то общее, что есть между моими тремя положениями: «Большое в малом», «Молодость — вся жизнь» и «Самое большое»? Его можно выразить одним словом, которое может стать девизом: «Верность». Верность тем большим принципам, которыми должен руководствоваться человек в большом и малом, верность своей безупречной молодости, своей родине в широком и в узком смысле этого понятия, верность семье, друзьям, городу, стране, народу. В конечном счете верность есть верность правде — правде-истине и правде-справедливости.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

Самая большая ценность — жизнь

«Вдох — выдох, выдох!» Я слышу голос инструктора гимнастики: «Чтобы вдохнуть полной грудью, надо хорошенько выдохнуть. Учитесь прежде всего выдыхать, избавляться от „отработанного“ воздуха».

Жизнь — это прежде всего дыхание. «Душа», «дух»! А умер — прежде всего — «перестал дышать». Так думали исстари. «Дух вон!» — это значит «умер».

Душно бывает в доме, «душно» и в нравственной жизни. Следует хорошенько «выдохнуть» все мелочные заботы, всю суету будничной жизни, избавиться, стряхнуть все, что стесняет движение мысли, что давит душу, не позволяет человеку принимать жизнь, ее ценности, ее красоту.

Человек всегда должен думать о самом важном для себя и для других, сбрасывая с себя все пустые заботы.

Надо быть открытым людям, терпимым к людям, искать в них прежде всего лучшее. Умение искать и находить лучшее, просто хорошее, «заслоненную красоту» обогащает человека духовно.

Заметить красоту в природе, в поселке, городе, не говоря уже — в человеке, сквозь все заслоны мелочей — это значит расширить сферу жизни, сферу того жизненного простора, в которой живет человек.

Я долго искал это слово — «сфера». Сперва я сказал себе: «Надо расширять границы жизни», но жизнь не имеет границ! Это не земельный участок, огороженный забором — границами. «Расширять пределы жизни» — не годится для выражения моей мысли по той же причине. «Расширять горизонты жизни» — это уже лучше, но все же что-то не то. Максимилиан Волошин любил хорошее слово — «окоём». Это все то, что вмещает глаз, что он может охватить. Но и тут мешает ограниченность нашего бытового знания. Жизнь не может быть сведена к бытовым впечатлениям. Надо уметь чувствовать и даже замечать то, что за пределами нашего восприятия, иметь как бы «предчувствие» открывающегося или могущего нам

открыться нового. Самая большая ценность в мире — жизнь: чужая, своя, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всем ее протяжении — и в прошлом, и в настоящем, и в будущем... А жизнь бесконечно глубока. Мы всегда встречаемся с чем-то, чего не замечали раньше, что поражает нас своей красотой, неожиданной мудростью, неповторимостью.

ПИСЬМО ПЯТОЕ

В чем смысл жизни

Можно по-разному определять цель своего существования, но цель должна быть — иначе будет не жизнь, а прозябание.

Надо иметь и принципы в жизни. Хорошо их даже изложить в дневнике, но чтобы дневник был «настоящим», его никому нельзя показывать — писать для себя только.

Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не стыдно было вспомнить.

Достоинство требует доброты, великодушия, умения не быть узким эгоистом, быть правдивым, хорошим другом, находить радость в помощи другим.

Ради достоинства жизни надо уметь отказываться от мелких удовольствий и немалых тоже... Уметь извиняться, признавать перед другими ошибку — лучше, чем юлить и врать.

Обманывая, человек прежде всего обманывает самого себя, ибо он думает, что успешно соврал, а люди поняли и из деликатности промолчали. Вранье всегда

видно. Людям особое чувство подсказывает, врут им или говорят правду. Но иногда нет доказательств, а чаще — не хочется связываться...

Природа создавала человека много миллионов лет, и вот эту творческую, созидательную деятельность природы нужно, я думаю, уважать, нужно прожить жизнь с достоинством, и прожить так, чтобы природа, работавшая над нашим созданием, не была обижена. Мы должны в нашей жизни поддерживать эту созидательную тенденцию, творчество природы и ни в коем случае не поддерживать всего разрушительного, что есть в жизни. Как это понимать, как прилагать к своей жизни — на это должен отвечать каждый человек индивидуально, применительно к своим способностям, своим интересам и т. д. Но жить нужно созидая, поддерживать созидательность в жизни. Жизнь разнообразна, а следовательно, и созидание разнообразно, и наши устремления к созидательности в жизни должны быть тоже разнообразны по мере наших способностей и склонностей. Как вы считаете?

В жизни есть какой-то уровень счастья, от которого мы ведем отсчет, как ведем отсчет высоты от уровня моря.

Точка отсчета. Так вот, задача каждого человека и в крупном и в малом — повышать этот уровень счастья. И личное счастье тоже не остается вне этих забот. Но главным образом — окружающих, тех, кто ближе к вам, чей уровень счастья можно повысить просто, легко, без забот. А кроме того, это значит повысить уровень счастья своей страны и всего человечества, в конце концов.

Способы различные, но для каждого что-то доступно. Если недоступно решение государственных вопросов, что повышает всегда уровень счастья, если они мудро решаются, то повысить этот уровень сча-

ства можно в пределах своего рабочего окружения, в пределах своей школы, в кругу своих друзей и товарищей. У каждого есть такая возможность.

Жизнь — прежде всего творчество, но это не значит, что каждый человек, чтобы жить, должен родиться художником, балериной или ученым. Творчество тоже можно творить. Можно творить просто добрую атмосферу вокруг себя, как сейчас выражаются, ауру добра вокруг себя. Вот, например, в общество человек может принести с собой атмосферу подозрительности, какого-то тягостного молчания, а может внести сразу радость, свет. Вот это и есть творчество. Творчество — оно беспрерывно. Так что жизнь — это и есть вечное созидание. Человек рождается и оставляет по себе память. Какую он оставит по себе память? Об этом нужно заботиться уже не только с определенного возраста, но, я думаю, с самого начала, так как человек может уйти из жизни в любой момент и в любой миг. И очень важно, какую память он о себе оставляет.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

Цель и самооценка

Когда человек сознательно или интуитивно выбирает себе в жизни какую-то цель, жизненную задачу, он вместе с тем невольно дает себе оценку. По тому, ради чего человек живет, можно судить и о его самооценке — низкой или высокой.

Если человек ставит перед собой задачу приобрести все элементарные материальные блага, он и оценивает себя на уровне этих материальных благ: как владельца машины последней марки, как хозяина роскошной дачи, как часть своего мебельного гарнитура...

Если человек живет, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания при болезнях, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой своей человечности. Он ставит себе цель, достойную человека.

Только жизненно необходимая цель позволяет человеку прожить свою жизнь с достоинством и получить настоящую радость. Да, радость! Подумайте: если человек ставит себе задачей увеличивать в жизни добро, приносить людям счастье, какие неудачи могут его постигнуть? Не тому помочь, кому следовало бы? Но много ли людей не нуждаются в помощи? Если ты врач, то, может быть, поставил больному неправильный диагноз? Такое бывает у самых лучших врачей. Но в сумме ты все-таки помог больше, чем не помог. От ошибок никто не застрахован. Но самая главная ошибка, ошибка роковая — неправильно выбранная главная задача в жизни. Не повысили в должности — огорчение. Не успел купить марку для своей коллекции — огорчение. У кого-то лучшая, чем у тебя, мебель или лучшая машина — опять огорчение, и еще какое!

Ставя себе задачей карьеру или приобретательство, человек испытывает в сумме гораздо больше огорчений, чем радостей, и рискует потерять все. А что может потерять человек, который радовался каждому своему доброму делу? Важно только, чтобы добро, которое человек делает, было его внутренней потребностью, шло от умного сердца, а не только от головы, не было бы одним только «принципом».

Поэтому главной жизненной задачей должна быть обязательно задача шире, чем просто личностная, она не должна быть замкнута только на собственных удачах и неудачах. Она должна диктоваться добротой

к людям, любовью к семье, к своему городу, к своему народу, стране, ко всей Вселенной.

Означает ли это, что человек должен жить как аскет, не заботиться о себе, ничего не приобретать и не радоваться простому повышению в должности? Отнюдь нет! Человек, который совсем не думает о себе, — явление ненормальное и мне лично неприятное: в этом есть какой-то надлом, какое-то показное преувеличение своей доброты, бескорыстия, значительности, в этом есть какое-то своеобразное презрение к остальным людям, стремление выделиться.

Поэтому я говорю лишь о главной жизненной задаче. А эту главную жизненную задачу не надо подчеркивать в глазах остальных людей. И одеваться надо хорошо (это уважение к окружающим), но не обязательно «лучше других». И библиотеку себе надо составлять, но не обязательно большую, чем у соседа. И машину хорошо приобрести для себя и семьи — это удобно. Только не надо превращать второстепенное в первостепенное и не надо, чтобы главная цель жизни изнуряла тебя там, где это не нужно. Когда это понадобится — другое дело. Там посмотрим, кто и к чему способен.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ

Что объединяет людей

Этажи заботы. Забота скрепляет отношения между людьми. Скрепляет семью, скрепляет дружбу, скрепляет односельчан, жителей одного города, одной страны.

Проследите жизнь человека.

Человек рождается, и первая забота о нем — матери; постепенно (уже через несколько дней) вступает

в непосредственную связь с ребенком забота о нем отца (до рождения ребенка забота о нем уже была, но была до известной степени «абстрактной» — к появлению ребенка родители готовились, мечтали о нем).

Чувство заботы о другом появляется очень рано, особенно у девочек. Девочка еще не говорит, но уже пытается заботиться о кукле, нянчит ее. Мальчики, совсем маленькие, любят собирать грибы, ловить рыбу. Ягоды, грибы любят собирать и девочки. И ведь собирают они не только для себя, а на всю семью. Несут домой, заготавливают на зиму.

Постепенно дети становятся объектами все более высокой заботы и сами начинают проявлять заботу настоящую и широкую — не только о семье, но и о школе, о своем селе, городе и стране...

Забота ширится и становится все более альтруистичной. За заботу о себе дети платят заботой о стариках-родителях, когда они уже ничем не могут отплатить за заботу детей. И эта забота о стариках, а потом и о памяти скончавшихся родителей как бы сливается с заботой об исторической памяти семьи и родины в целом.

Если забота направлена только на себя, то вырастает эгоист.

Забота объединяет людей, крепит память о прошлом и направлена целиком на будущее. Это не само чувство — это конкретное проявление чувства любви, дружбы, патриотизма. Человек должен быть заботлив. Незаботливый или беззаботный человек, скорее всего, человек недобрый и не любящий никого.

Нравственности в высшей степени свойственно чувство сострадания. В сострадании есть сознание своего единства с человечеством и миром (не только людьми, народами, но и с животными, растениями, природой и т. д.). Чувство сострадания (или что-то

близкое ему) заставляет нас бороться за памятники культуры, за их сохранение, за природу, отдельные пейзажи, за уважение к памяти. В сострадании есть сознание своего единства с другими людьми, с нацией, народом, страной, Вселенной. Именно поэтому забытое понятие сострадания требует своего полного возрождения и развития.

Удивительно правильная мысль: «Небольшой шаг для человека, большой шаг для человечества». Можно привести тысячи примеров тому: быть добрым одному человеку ничего не стоит, но стать добрым человечеству невероятно трудно. Исправить человечество нельзя, исправить себя — просто. Накормить ребенка, перевести через дорогу старика, уступить место в трамвае, хорошо работать, быть вежливым и обходительным и т. д. и т. п. — все это просто для человека, но невероятно трудно для всех сразу. Вот почему нужно начинать с себя.

Добро не может быть глупо. Добрый поступок никогда не глуп, ибо он бескорыстен и не преследует цели выгоды и «умного результата». Назвать добрый поступок «глупым» можно только тогда, когда он явно не мог достигнуть цели или был «лжедобрым», ошибочно добрым, то есть не добрым. Повторяю: истинно добрый поступок не может быть глуп, он вне оценок с точки зрения ума или не ума. Тем добро и хорошо.

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ

Быть веселым, но не быть смешным

Говорят, что содержание определяет форму. Это верно, но верно и противоположное, что от формы зависит содержание. Известный американский психолог

начала этого века Д. Джеймс писал: «Мы плачем оттого, что нам грустно, но и грустно нам оттого, что мы плачем». Поэтому поговорим о форме нашего поведения, о том, что должно войти в нашу привычку и что тоже должно стать нашим внутренним содержанием.

Когда-то считалось неприличным показывать всем своим видом, что с вами произошло несчастье, что у вас горе. Человек не должен был навязывать свое подавленное состояние другим. Надо было и в горе сохранять достоинство, быть равным со всеми, не погружаться в себя и оставаться по возможности приветливым и даже веселым. Умение сохранять достоинство, не навязываться другим со своими огорчениями, не портить другим настроение, быть всегда равным в обращении с людьми, быть всегда приветливым и веселым — это большое и настоящее искусство, которое помогает жить в обществе и самому обществу.

Но каким веселым надо быть? Шумное и навязчивое веселье утомительно для окружающих. Вечно сыплющий остротами молодой человек перестает восприниматься как достойно ведущий себя. Он становится шутом. А это худшее, что может случиться с человеком в обществе, и это означает в конечном счете потерю чувства юмора.

Не будьте смешными.

Не быть смешным — это не только умение себя вести, но и признак ума.

Смешным можно быть во всем, даже в манере одеваться. Если мужчина чересчур тщательно подбирает галстук к рубашке, рубашку к костюму — он смешон. Излишняя забота о своей наружности сразу видна. Надо заботиться о том, чтобы одеваться прилично, но эта забота у мужчин не должна переходить известных

границ. Чрезмерно заботящийся о своей наружности мужчина неприятен. Женщина — другое дело. У мужчин же в одежде должен быть только намек на моду. Идеально чистая рубашка, чистая обувь и свежий, но не очень яркий галстук — этого достаточно. Костюм может быть старый, он только не должен быть неприятен.

В разговоре с другими умеете слушать, умеете помолчать, умеете пошутить, но редко и вовремя. Занимайте собой как можно меньше места. Поэтому за обедом не кладите локти на стол, стесняя соседа. Не старайтесь чрезмерно быть «душой общества». Во всем соблюдайте меру, не будьте навязчивыми даже со своими дружескими чувствами.

Не мучайтесь из-за своих недостатков, если они у вас есть. Если вы заикаетесь, не думайте, что это уж очень плохо. Заики бывают превосходными ораторами, обдумывая каждое свое слово. Лучший лектор славившегося красноречивыми профессорами Московского университета историк В. О. Ключевский заикался. Небольшое косоглазие может придавать значительность лицу, хромота — движениям. И если вы застенчивы, то не бойтесь этого. Не стесняйтесь своей застенчивости: застенчивость очень мила и совсем не смешна. Она становится смешной, только если вы слишком стараетесь ее преодолеть и стесняетесь ее. Будьте просты и снисходительны к своим недостаткам. Не страдайте от них. Хуже нет, когда в человеке развивается «комплекс неполноценности», а вместе с ним озлобленность, недоброжелательность к другим лицам, зависть. Человек теряет то, что в нем самое хорошее, — доброту.

Нет лучшей музыки, чем тишина, тишина в горах, тишина в лесу. Нет лучшей «музыки в человеке», чем

скромность и умение помолчать, не выдвигаться на первое место. Нет ничего более неприятного и глупого в облике и поведении человека, чем важность или шумливость; нет ничего более смешного в мужчине, чем чрезмерная забота о своем костюме и прическе, расчитанность движений и «фонтан острот» и анекдотов, особенно если они повторяются.

В поведении бойтесь быть смешным и старайтесь быть скромным, тихим.

Никогда не распускайтесь, всегда будьте равными с людьми, уважайте людей, которые вас окружают.

Не бойтесь своих физических недостатков. Держитесь с достоинством, и вы будете элегантно.

У меня есть знакомая девушка, чуть горбатая. Честное слово, я не устаю восхищаться ее изяществом в тех редких случаях, когда встречаю ее в музеях на вернисажах (там все встречаются — потому-то они и праздники культуры).

И еще одно, и самое, может быть, важное: будьте правдивы. Стремящийся обмануть других прежде всего обманывается сам. Он наивно думает, что ему поверили, а окружающие на самом деле были просто вежливы. Но ложь всегда выдает себя, ложь всегда «чувствуется», и вы не только становитесь противны, хуже — вы смешны.

Не будьте смешны! Правдивость же красива, даже если вы признаетесь, что обманули перед тем по какому-либо случаю, и объясните, почему это сделали. Этим вы исправите положение. Вас будут уважать, и вы покажете свой ум.

Простота и «тишина» в человеке, правдивость, отсутствие претензий в одежде и поведении — вот самая привлекательная «форма» в человеке, которая становится и его самым элегантно «содержанием».

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ

Когда следует обижаться?

Обижаться следует только тогда, когда хотят вас обидеть. Если не хотят, а повод для обиды — случайность, то зачем же обижаться?

Не сердясь, выясните недоразумение — и все.

Ну а если хотят обидеть? Прежде чем отвечать на обиду обидой, стоит подумать: следует ли опускаться до обиды? Ведь обида обычно лежит где-то низко, и до нее следует наклониться, чтобы ее поднять.

Если решили все же обидеться, то прежде произведите некое математическое действие — вычитание, деление и пр. Допустим, вас оскорбили за то, в чем вы только отчасти виноваты. Вычитайте из вашего чувства обиды все, что к вам не относится. Допустим, что вас обидели из побуждений благородных, — произведите деление вашего чувства на побуждения благородные, вызвавшие оскорбительное замечание, и т. д. Произведя в уме некую нужную математическую операцию, вы сможете ответить на обиду с большим достоинством, которое будет тем благороднее, чем меньше значения вы придаете обиде. До известных пределов, конечно.

В общем-то, излишняя обидчивость — признак недостатка ума или какой-то закомплексованности. Будьте умны.

Есть хорошее английское правило: обижаться только тогда, когда вас х о т я т обидеть, н а м е р е н н о обижают. На простую невнимательность, забывчивость (иногда свойственную данному человеку по возрасту, по темпераменту) обижаться не надо. Напротив, проявите к такому «забывчивому» человеку особую внимательность — это будет красиво и благородно.

Это если «обижают» вас, а как быть, когда вы сами можете обидеть другого? В отношении обидчивых людей надо быть особенно внимательными. Обидчивость ведь очень мучительная черта характера.

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ

Честь истинная и ложная

Я не люблю определений и часто не готов к ним. Но я могу указать на некоторые различия между совестью и честью.

Между совестью и честью есть одно существенное различие. Совесть всегда исходит из глубины души, и совестью в той или иной мере очищаются. Совесть «грызет». Совесть не бывает ложной. Она бывает приглушенной или преувеличенной (крайне редко). Но представления о чести бывают совершенно ложными, и эти ложные представления наносят колоссальный ущерб обществу. Я имею в виду то, что называется «честью мундира». У нас исчезло такое несвойственное нашему обществу явление, как понятие дворянской чести, но «честь мундира» остается тяжелым грузом. Точно человек умер, а остался только мундир, с которого сняты ордена. И внутри которого уже не бьется совестливое сердце.

«Честь мундира» заставляет руководителей отстаивать ложные или порочные проекты, настаивать на продолжении явно неудачных строек, бороться с охраняющими памятники обществами («наша стройка важнее») и т. д. Примеров подобного отстаивания «чести мундира» можно привести много.

Честь истинная — всегда в соответствии с совестью. Честь ложная — мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой (вернее, «чиновничьей») души.

ПИСЬМО ОДИННАДЦАТОЕ

Про карьеризм

Человек с первого дня жизни развивается. Он устремлен в будущее. Он учится, научается ставить себе новые задачи, даже не понимая этого. И как быстро он овладевает своим положением в жизни! Уже и ложку умеет держать, и первые слова произносить.

Потом, отроком и юношей, он тоже учится.

И уже приходит время применять свои знания, достичь того, к чему стремился. Зрелость. Надо жить настоящим...

Но разгон сохраняется, и вот вместо учения наступает для многих время овладения положением в жизни. Движение идет по инерции. Человек все время устремлен к будущему, а будущее уже не в реальных знаниях, не в овладении мастерством, а в «устройстве себя» в выгодном положении. Содержание, подлинное содержание утрачено. Настоящее время не наступает, все еще остается пустая устремленность в будущее. Это и есть карьеризм. Внутреннее беспокойство, делающее человека несчастным лично и нестерпимым для окружающих.

ПИСЬМО ДВЕНАДЦАТОЕ

Человек должен быть интеллигентен

Человек должен быть интеллигентен! А если у него профессия не требует интеллигентности? А если он не смог получить образования? Так сложились обстоятельства. А если окружающая среда не позволяет? А если интеллигентность сделает его «белой вороной» среди его сослуживцев, друзей, родных, будет просто мешать его сближению с другими людьми?

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Письма к молодым читателям</i>	5
Письмо первое. Большое в малом	7
Письмо второе. Молодость — вся жизнь	8
Письмо третье. Самое большое	9
Письмо четвертое. Самая большая ценность — жизнь	11
Письмо пятое. В чем смысл жизни	13
Письмо шестое. Цель и самооценка	15
Письмо седьмое. Что объединяет людей	17
Письмо восьмое. Быть веселым, но не быть смешным	19
Письмо девятое. Когда следует обижаться?	23
Письмо десятое. Честь истинная и ложная	24
Письмо одиннадцатое. Про карьеризм	25
Письмо двенадцатое. Человек должен быть интеллигентен	25
Письмо тринадцатое. О воспитанности	29
Письмо четырнадцатое. О дурных и хороших влияниях ...	32
Письмо пятнадцатое. Про зависть	33
Письмо шестнадцатое. О жадности	34
Письмо семнадцатое. Уметь спорить с достоинством	35
Письмо восемнадцатое. Искусство ошибаться	38
Письмо девятнадцатое. Как говорить?	39
Письмо двадцатое. Как выступить?	42
Письмо двадцать первое. Как писать?	43
Письмо двадцать второе. Любите читать!	53
Письмо двадцать третье. О личных библиотеках	57
Письмо двадцать четвертое. Будем счастливыми	58
Письмо двадцать пятое. По велению совести	59
Письмо двадцать шестое. Учитесь учиться!	61
Письмо двадцать седьмое. Четвертое измерение	63

Письмо двадцать восьмое. Быть вместе	64
Письмо двадцать девятое. Путешествуйте!	65
Письмо тридцатое. Нравственные вершины и отношение к ним	70
Письмо тридцать первое. Круг «нравственной оседлости»	71
Письмо тридцать второе. Понимать искусство	73
Письмо тридцать третье. О человеческом в искусстве	85
Письмо тридцать четвертое. О русской природе	88
Письмо тридцать пятое. О русской пейзажной живописи	96
Письмо тридцать шестое. Природа других стран	99
Письмо тридцать седьмое. Ансамбли памятников искусства	109
Письмо тридцать восьмое. Сады и парки	111
Письмо тридцать девятое. Природа России и Пушкин	118
Письмо сороковое. О памяти	124
Письмо сорок первое. Память культуры	129
Письмо сорок второе. Уметь заметить красоту наших городов и сел	135
Письмо сорок третье. Еще о памятниках прошлого	142
Письмо сорок четвертое. Об искусстве слова и филологии	147
Письмо сорок пятое. Космический эрмитаж	153
Письмо сорок шестое. О религии	154
Письмо сорок седьмое. Путиами доброты	155

Литературно-художественное издание
ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛИХАЧЕВ
ПИСЬМА О ДОБРОМ

Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Валентина Гончар, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Подписано в печать 08.07.2019. Формат издания 75 × 100 1/32.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 7,07.
Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах

на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-NFA-17266-12-R